

Сначала они прогулялись по окрестностям, а ближе к пяти часам, когда кафе открылось, сразу заняли место, чтобы гарантированно попасть на хот-пот.

Лу Шабай, как опытный гид, провела Е Инь через несколько переулков и зашла в кафе.

— Мы же собирались гулять?

— А разве это не прогулка?

Е Инь была удивлена, и Лу Шабай тоже.

Для неё прогулка заключалась в том, чтобы выйти на улицу, найти место, чтобы поесть, потом пройтись немного и снова найти место, чтобы поесть. Разве это не прогулка?

Официант подал Е Инь меню, где были только кофе и пирожные. Она пролистала до последней страницы, где были свежавыжатые соки.

— В этом кафе отличный кофе, я часто приходила сюда, когда училась в университете, — Лу Шабай даже не смотрела в меню, сразу заказала.

Увидев, как Е Инь увлеклась соками, она вспомнила, что здесь также делают отличный сок из маракуйи, и протянула руку, чтобы помочь ей выбрать.

... Серьёзно?

... Просто хочешь сок.

... Почему я должна заказывать?

В голове Е Инь пронеслась череда мыслей. Рука Лу Шабай мелькала перед её глазами — тонкая, с аккуратно подстриженными ногтями, покрытыми лаком с блёстками, напоминающими звёздное небо.

Она взяла её за руку и улыбнулась:

— Этот?

Кожа была прохладной. Это было первое, что заметила Лу Шабай. Она сама была обладательницей прохладной кожи, но рука Е Инь оказалась ещё холоднее.

Лу Шабай на мгновение застыла, затем кивнула.

Боже! Она выглядела так мило, когда замирала! Е Инь внутренне застонала, но на лице сохранила спокойствие и тихо сказала официанту:

— Свежавыжатый сок маракуйи, с тремя ложками сахара, меньше льда.

Она немного колебалась, хотела заказать совсем без сахара, так как ей нравился кислый вкус маракуйи, но подумала, что Лу Шабай, возможно, захочет немного сладости, и выбрала три ложки.

Раз уж они вместе идут на хот-пот, можно забыть о диете.

Нельзя же сидеть в ресторане с хот-потом и заказывать отдельный бульон только для куриной

грудки. В жизни должно быть хоть немного удовольствия.

Официант записал заказ и ушёл. Под мягкую фоновую музыку они немного помолчали.

Е Инь оглядывалась, пытаясь разглядеть, какие книги стоят на полках. Лу Шабай наблюдала за ней, и чем дольше она смотрела, тем более милой ей казалась Е Инь.

Не зря она стала звездой за одну ночь. Её вкус был безупречен.

Лу Шабай кивнула, сдерживая улыбку.

Пока они гуляли и пили кофе, Пэй Шань была далека от спокойствия.

Увидев список участников, опубликованный в официальном аккаунте шоу, она буквально взорвалась от злости.

Она даже дала Ли Синьшу запись, а он всё ещё не смог помочь ей получить роль?! Это было неуважение или он просто не воспринимал её всерьёз?

Лу Шабай действительно хотела попробовать сок маракуйи. Как только официант принёс напиток, она с жадностью уставилась на него.

Е Инь, зная, что она хочет пить, намеренно не предлагала ей, просто чтобы позлить. Смотри, заговоришь ли ты сама!

Она, не отрываясь от взгляда Лу Шабай, сделала большой глоток, и сок сразу уменьшился наполовину.

... Ох, действительно кисло. Сок маракуйи с тремя ложками сахара был настолько кислым, что мог выбить зубы. Даже Е Инь, любительница маракуйи, не смогла сдержать гримасу, но сразу же взяла себя в руки, сохраняя невозмутимое выражение лица.

Пей быстрее! Пусть кислота тебя достанет!

Лу Шабай, наблюдая за её выражением, почувствовала удовлетворение и, пока Е Инь была поглощена кислым вкусом, осторожно взяла чашку и сделала глоток.

Её лицо сразу же сморщилось.

Какой кислый сок!!! Лу Шабай любила смешанные соки, но никогда не пробовала ничего настолько кислого!

— Как ты вообще... ешь маракуйю? — Лу Шабай быстро пила воду, пытаясь смыть кислый вкус.

— Просто ем, — Е Инь взяла чашку обратно и сделала глоток. — Разрезаю пополам и ем ложкой.

На соломинке остался аромат помады Лу Шабай, сладкий и немного приторный, который незаметно захватил сознание Е Инь.

Её лицо сразу покраснело, от ушей до шеи.

Лу Шабай, опустив голову, не заметила её реакции, только была поражена её ответом.

— Нормальные люди разве не смешивают маракуйю с яблоком, арбузом и драконьим фруктом для сока? — Она подняла голову. — Кто вообще ест её просто так!

— Почему ты так покраснела? — Она потрогала её лоб. — У тебя температура?

— Нет-нет, у меня просто такая реакция на сок маракуйи, — Е Инь быстро придумала отговорку.

Что она могла сказать? Что помада Лу Шабай была слишком вкусной?

— Тогда зачем ты его пьёшь? — Лу Шабай заказала ей стакан лимонной воды. — У тебя аллергия, больше не ешь маракуйю.

— Выпей воды, — она посмотрела на часы. — Чжэнь скоро придёт, и мы поедем хот-пот с кокосовым молоком, всё будет сладким.

Е Инь была в замешательстве. Она ведь не хотела сладкого! Если Лу Шабай действительно решит, что у неё аллергия, и запретит маракуйю, кому она будет жаловаться?

— У меня точно нет аллергии... — она попыталась возразить.

— Тогда почему ты так покраснела? Кто-то может легко тебя подставить, просто дав тебе маракуйю, и ты сама упадёшь, — Лу Шабай слегка ударила её по руке. — Покраснеешь до предела, и сцена сама уйдёт к другому.

Вот видишь! Она так и знала! Е Инь надула щёки, пытаясь отвлечь Лу Шабай от этой мысли. Как бы то ни было, настоящую причину она не скажет!

— Вы не заказали мне ничего? — Гу Ичжэнь как раз подошла и ткнула пальцем в щёку Е Инь.
— Маленькая Инь такая милая, щёчки круглые.

Лу Шабай подвинула к ней сок маракуйи и бросила новую соломинку.

— Попей это, оно кислое, у неё аллергия.

Гу Ичжэнь с улыбкой взяла чашку, не обращая внимания на то, что обе уже пили из неё. Новая соломинка была для неё, а старая — для обеих, это было справедливо.

Лу Шабай почувствовала себя неловко под её взглядом и заказала ей кофе.

Гу Ичжэнь была действительно в хорошем настроении, её голос звучал радостно:

— Пэй Шань кончилась, ждите, что сегодня она объявит об уходе.

???

Не пропускай сюжет!!!

Е Инь широко раскрыла глаза, посмотрела на Лу Шабай и увидела, что та тоже в замешательстве, что немного успокоило её.

— Ей ещё нужно время, её ценность пока не исчерпана...

— Хватит гадать, ты не смотрела Weibo? — Гу Ичжэнь прервала её, становясь ещё более

возбуждённой. — Сейчас «Путешествие» буквально захватило весь интернет, заполнив тренды.

[Пэй Шань очернила весь шоу-бизнес

Старший менеджер «Музы» уволился, Пэй Шань

Разворот с заменой

Пэй Шань угрожала съёмочной группе «Путешествия» заменить Е Инь]

— Вижу, сюжет очень интересный, — Лу Шабай бегло просмотрела тренды и закрыла телефон.

Чтобы захватить все тренды, одного события было недостаточно.

— Ты получила письмо от Пэй Шань? — Гу Ичжэнь, любительница сплетен, таинственно сказала. — Наша версия немного другая. «Муза» так быстро его уволила, потому что это дошло до нас.

Лу Шабай кивнула, понимая, что если такие вещи доходят до инвесторов, нужно быстро уволить виновного, чтобы избежать потери финансирования.

— Пэй Шань слила информацию, но Ли Синьшу тоже не промах, — Гу Ичжэнь с удовольствием пила сок маракуйи. — Он больше не сможет работать в шоу-бизнесе, поэтому выложил всё, что знал о Пэй Шань.

Он связался с известным блогером, специализирующимся на сплетнях, и продал ему всю информацию о Пэй Шань. В мгновение ока это стало трендом, и половина шоу-бизнеса была очернена. Чем больше наглости, тем больше успеха, зрители были в шоке.

— Они за этот день буквально перевернули Weibo, — Гу Ичжэнь отодвинула пустую чашку и попросила упаковать кофе. — Один за другим, никто не хотел останавливаться.

Теперь в Weibo имя Пэй Шань стало синонимом ругательства.

Она уже отключила комментарии, но это не остановило волну зрителей, которые писали ей, защищая своих кумиров.

Те, кого она очерняла раньше, теперь больше не молчали.

Раньше они только репостили с фейковых аккаунтов, но теперь, когда Пэй Шань так громко заявила о себе, они вышли из тени, рассказывая о прошлых инцидентах.

<http://bllate.org/book/15554/1414693>